

УДК 94 (47).046

Р.Б. Зайтунов¹

**Вопросы земельного обеспечения сельского населения
Оренбургской губернии во второй половине XVIII века**

Оренбургская губерния; аренда земель; земельное обеспечение; десятина; башкиры; переселенцы; Уложенная комиссия; хозяйственное освоение.

В статье рассматриваются ряд особенностей в формировании земельных отношений в Оренбургской губернии в условиях социально-экономического развития региона во второй половине XVIII века.

После организации Оренбургской экспедиции царские власти взяли курс на укрепление своих позиций в крае путем увеличения численности небашкирского населения не только за счет дворян и воен-

¹ Зайтунов Расих Батырович, Башкирский государственный университет (РФ, Уфа), к.и.н., zaitrasich@gmail.com.

нослужащих, но также переселения различных разрядов русских и нерусских крестьян. Кроме того, согласно указам правительства, на территорию края ссылали осужденных преступников и людей, не помнящих родства, а также разрешали селиться различным категориям иностранцев, приехавших в Россию на постоянное жительство. Все эти перечисленные слои населения пополняли в основном ряды государственных и дворцовых крестьян и должны были обеспечиваться земельными наделами для ведения хозяйства.

Во второй половине XVIII в. развернулась крестьянская колонизация Оренбургской губернии. К концу столетия в губернии насчитывалось 246 тыс. русских крестьян обоого пола всех разрядов, в т.ч. государственных – 106 754 (43,18 %), дворянских (помещичьих) – 98 653 (40,21 %), дворцовых (удельных) – 27 446 (11,12 %), заводских – 13 919 (5,64 %) [1, с. 109-113]. Значительным было количество переселенцев из татарских, чувашских, мордовских, марийских и удмуртских крестьян, которых в конце XVIII в. в Башкирии числилось 144 тыс. человек обоого пола. Они в основном считались ясачными людьми, что было равносильно статусу государственных крестьян. К этому времени на территории края всего было 390 тыс. русских и нерусских крестьян-переселенцев обоого пола, в т.ч. русские составляли – 63 %, нерусские крестьяне – 37 % от количества крестьян-переселенцев.

Сложный вопрос земельного обеспечения крестьян-переселенцев решался по-разному. Крестьяне, которые принадлежали дворянам и заводам, не имели собственных участков, жили на землях своих хозяев. Часть русских государственных и дворцовых крестьян наделялась землей в момент поселения от имени государства. Остальные переселенцы самовольно занимали башкирские земли, которые затем закреплялись за ними местными властями.

Что касается земельного обеспечения нерусских крестьян, то часть их как ясачные люди наделялась землей от имени государства, остальные становились припущенниками башкир-вотчинников, селились на землях последних и пользовались за незначительную плату участками башкирских общин.

Необходимо отметить, что переселенцы – русские и нерусские крестьяне в Башкирии не испытывали недостатка в земле, хотя минимальный надел в 15 десятин на душу мужского пола был установлен лишь с 90-х гг. XVIII в. Этот вывод лишней раз подтверждается материалами местной администрации. Так, в 1800 г. Оренбургская казенная палата сообщала, что на территории губернии «...как на казенных, так и на помещичьих и башкирских землях, у живущих государст-

венных крестьян вообще недостатка в земле поныне не только не видно, но и сверх высочайше опробованный 15 дес. пропорции, показывается важный излишек»².

Сложной оказалась реализация положения указа от 11 февраля 1736 г. и последующих решений властей о передаче мишарям земли башкир – участников восстаний. Ссылаясь на этот указ, мишари перестали платить башкирам оброк за пользование землей. Кроме того, они требовали официально закрепить за ними земли, находящихся в их пользовании.

Власти решили произвести учет земли башкир-повстанцев и поселить туда мишарей. В 1747 г. геодезист капитан Шишков определил площадь «порозжих бунтовщичьих земель» в 169 700 четвертей. Однако по неизвестной причине мишари эти земли не получили.

В конце 50-х гг. XVIII в. мишари вновь подняли вопрос о наделении их землей. Новое измерение земель участников восстаний на Казанской и Ногайской дорогах показало, что многие земли, числившиеся в чертежах Шишкова как «пустопорозжие», оказались заняты мишарями, тептярями, бобылями как припущенниками башкир. Свободные участки имелись только на территории Ногайской дороги³.

Тем не менее и на этот раз дело не дошло до поселения и официального закрепления «бунтовщичьих угодий» за мишарями. Из имеющихся к середине 60-х гг. XVIII в. 2253 дворов мишарей оказались наделенными землей 337 дворов. Это объясняется несколькими причинами. Прежде всего, изъятие земель вызывало сильное недовольство у башкир, их систематический протест. В 1759 г. представители башкир во главе со старшиной Темиром Мутиным от имени четырех «дорог» подали челобитную в Сенат с жалобой на захват их вотчин переселенцами и составлением последними подложных документов на владение. В том же году жители Ногайской дороги во главе с Алибаем Мурзагуловым обратились в Уфимскую провинциальную канцелярию с протестом против самовольного поселения на их землях мишарей и татар. Кроме того, оренбургские власти считали, что «бунтовщичьи земли» уже заняты различными переселенцами, поэтому передавать их мишарям невозможно. Оренбургский губернатор А.А. Путятин в донесении к Екатерине II от 1767 г. обратил

² РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 81. Л. 6.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 927, 928, 931, 936, 941, 1873, 1880, 1884, 1885, 1887.

внимание на возможность башкирского восстания в случае выполнения требований мишарей. В итоге правительство своими указами от 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г. решило не рассматривать более претензии мишарей по поводу «бунтовщичьих земель» [2, № 275, 276, 359, 360, 375].

Поэтому значительная часть мишарей по-прежнему продолжала жить на башкирских землях, формально являлась башкирскими припущенниками, но не все из них платили вотчинникам оброк за землю. Однако следует отметить, что мишари имели право покупать башкирские земли. Документы второй половины XVIII в. показывают, что ими было совершено немало покупок.

Таким образом, во второй половине XVIII в. значительные пространства земель края оказались в руках крестьян-переселенцев из центральных уездов и Среднего Поволжья. По материалам Генерального межевания, к концу этого столетия на долю казенных крестьян Оренбургской губернии приходилось 6 476 520 десятин земли. Кроме того, часть казенных крестьян пользовалась землями башкирских общин в качестве припущенников⁴.

В этот период времени усиливается борьба за землю между различными категориями переселенцев. Это нашло отражение в наказах различных групп населения и выступлениях депутатов на заседаниях Уложенной Комиссии 1767-1768 гг. Следует отметить, что 35 представителей Оренбургской губернии выражали интересы основных этнических и социальных групп – башкир, русского дворянства, государственных крестьян, казаков, купцов и городских жителей, оставшихся мелких военно-служилых людей, мишарей, тептярей, новокрещенных. Они в выступлениях затрагивали различные аспекты земельных отношений, требовали от правительства действий в свою пользу.

Интересы башкир защищали старшины Гайнинской волости Осинской дороги Туктамыш Ижбулатов (Уфимская провинция) и Мякотинской волости Сибирской дороги Базаргул Юнаев (Исетская провинция). Они выражали недовольство указом правительства от 11 февраля 1736 г. и последующими его актами, которые, по их мнению, открыли пути для нарушения их земельных прав. Депутат Ижбулатов считал, что эти указы «...были изданы по представлению генералитетов и по проискам мешчеряков и татар». Башкирские депутаты протестовали против захватов их земель как «пустопорозжих», подчер-

⁴ Там же. Д. 927, 928, 931, 936, 941, 1873, 1880, 1884, 1885, 1887.

кивая, что у них нет незанятых и ничейных угодий, что для ведения скотоводческого хозяйства необходимы большие земельные площади. Они также указывали на незаконность изъятия их вотчин как «бунтовщичьих», ибо в условиях господства общинного землевладения трудно разделить земли на владения повстанцев и «верных» башкир, тем более после прекращения борьбы, когда повстанцы были прощены правительством. Кроме того, они говорили о конфликтах с государственными и дворцовыми крестьянами, ибо последние незаконно претендуют на башкирские земли, «...завладели и ныне владеют насильно... с тем, якобы им по указам оные в дачи даны...». Далее депутаты акцентировали внимание на нарушения законов при заключении земельных сделок, изъятия лишних площадей по сравнению с договорами, на прикрытие неправомερных действий покупателей и арендаторов земли со стороны провинциальных канцелярий⁵.

Интересы своих доверителей защищали также остальные депутаты края. Представитель уфимских дворян майор Аничков ратовал за дальнейшее расширение прав дворян на землю, добивался закрепления за ними рыбных ловель, бортных лесов, находящихся «в дворянских окружностях». Мишарский депутат А. Максютов поднял вопрос о полной реализации указа от 11 февраля 1736 г. относительно передачи им земель башкир-повстанцев. Отставные унтер-офицеры и солдаты Бирска, Красноуфимска и Мензелинска просили официально закрепить за ними близлежащие земельные угодья. Тептяри и бобыли из марийцев, удмуртов, татар поднимали вопрос об увеличении площадей своих земель за счет башкирских вотчин, отмене уплаты оброка башкирам за землю.

Итак, заседания Уложенной Комиссии превратились в своеобразное поле борьбы за землю в крае. Различные социальные и этнические группы сельского населения стремились закрепить имеющиеся земельные угодья и требовали расширения этих площадей.

Таким образом, назревшие государственные задачи царской России на юго-восточной окраине в 30-х гг. XVIII в. вызвали изменения всей системы политики на территории края, в том числе в области аграрных отношений. Новая земельная политика выразалась в некотором ограничении вотчинного права башкир, изъятии значительной части их земель, расширении правительственно-дворянской, завод-

⁵ Любавский М.К. Материалы по дореволюционной истории Башкирии. Вып. 1. Выборы в Уфимские провинции депутатов в Екатеринбургскую Комиссию 1767 г. и данные им от различных национально-сословных групп населения наказы // ОР РГБ. Ф. 364. К. 8. Д. 1. Л. 68, 80–85.

ской и крестьянской колонизации, усилении регулирующей роли государства в земельных отношениях.

Перечисленные изменения привели к сложным, неоднозначным экономическим и политическим последствиям. Переселение значительного количества русских и нерусских крестьян, ремесленников и торговцев способствовало расширению земледелия, ремесла и торговли. В этом же направлении действовало увеличение количества крепостей, многие из которых постепенно превращались в города, центры ремесла и торговли. Все эти явления способствовали укреплению торгово-хозяйственных связей Оренбургского края с центральными уездами, содействовали формированию всероссийского рынка, экономическому росту всей России. Новая политика правительства в изучаемое время приводила к уменьшению земельных угодий башкир, отрицательно сказывалось на существовании их традиционного хозяйства.

1. *Абсалямов Ю.М., Кулбахтин Н.М.* Численность, этносоциальный состав и размещение населения Южного Урала в конце XVIII – начале XIX века //Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI – XX вв. Уфа, 1994.
2. Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. 4. Ч. 2.